

И. И. Ягодинский

**Лейбниц и его
корреспонденты до 1695 года.
Первый печатный очерк
философской системы
Лейбница и вызванные им
полемика и разъяснения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
И11

И11 **И. И. Ягодинский**
Лейбниц и его корреспонденты до 1695 года. Первый печатный очерк философской системы Лейбница и вызванные им полемика и разъяснения / И. И. Ягодинский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 78 с.

ISBN 978-5-458-54296-8

ISBN 978-5-458-54296-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ницъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, своей любознательности и способности къ труду. Лейбницъ самъ называлъ себя самоучкой.

По выходѣ изъ школы весною 1661 года Лейбницъ поступилъ въ университетъ, на юридическій факультетъ. Всѣ поступающіе должны были сначала слушать лекціи на философскомъ факультетѣ, что бы, по достиженіи званія бакалавра и магистра философіи (*artium liberalium*), имѣть право держать экзаменъ на степени юридическія, богословскія и медицинскія¹⁾. Лекціи философскаго факультета имѣли обще-образовательный характеръ. Онѣ были посвящены математикѣ, физикѣ, исторіи и географіи. Одною изъ выдающихся особенностей жизни тогдашнихъ ученыхъ было отсутствіе спеціализаціи. Одинъ и тотъ же профессоръ читалъ и логику, и этику, и астрономію²⁾. Таковъ былъ обычай, существовавшій до реформаціи и остававшійся въ университетахъ долго время послѣ нея.

Сдѣлавшись студентомъ, Лейбницъ началъ дѣятельно продолжать свое школьное образованіе. Лекціи по философіи онъ слушалъ у Шерцера и Якова Томазія. Первый былъ богословомъ и представителемъ древней схоластики, второй былъ ея критикомъ. Лейбницъ очень уважалъ Томазія и впоследствии велъ съ нимъ переписку. Такимъ же уваженіемъ пользовался у Томазія и Лейбницъ. По словамъ Герхардта³⁾, даже письма Лейбница въ Томазію, остались для насъ только

¹⁾ Ib. 317.

²⁾ Ib. 349.

³⁾ E. I. Gerhardt. Die philosophischen Schriften von G. W. Leibniz. I, 6. Въ дальнѣйшемъ изложеніи ссылки на это изданіе, въ отличіе отъ изданія математическихъ сочиненій Лейбница, будутъ означаться сокращенно.

благодаря заботливости послѣдняго. Онъ собственноручно снялъ съ нихъ воші, которыя были открыты въ его бумагахъ. Въ недавнее время въ городской библиотекѣ въ Дижонѣ найдена книга ¹⁾ Томазія, дающая понятіе о томъ, какихъ онъ былъ взглядовъ и чему училъ въ Лейпцигѣ съ кафедры. Книга представляетъ собраніе „вступительныхъ рѣчей“, читанныхъ Томазіемъ по случаю 85 тезисовъ, защищавшихся въ университетѣ въ промежутковъ съ 1645 по 1679 годъ. Рѣчи эти очень разнообразны. Съ перваго раза въ нихъ однако бросается въ глаза желаніе поддержать соединеніе философіи и теологій, знанія и вѣры. Въ началѣ XVII вѣка былъ поставленъ вопросъ: есть-ли Богъ случайная причина грѣха? Теологи рѣшали его отрицательно, философы положительно ²⁾. Томазіи подчинялъ разумъ вѣрѣ; его постояннымъ стремленіемъ было осуждать всѣ ученія, которыя были не вполне согласны съ христіанской догмой. Въ вопросѣ о происхожденіи души онъ держался традиціонизма потому, что это мнѣніе, по его словамъ, „лучше вело къ спасительному сознанію первороднаго грѣха“ ³⁾. Онъ также думалъ, что человекъ имѣетъ вѣрное, естественное и непосредственное познаніе о себѣ самомъ, которое обще у него съ животными. Это познаніе не то, что можетъ дать наука. Есть познаніе болѣе глубокое, основанное на разумѣ. Послѣднее однако часто бываетъ ошибочнымъ, вслѣдствіе порочныхъ предрасположеній, которыя грѣхъ

¹⁾ Приводимъ заглавіе книги: «M. Jacobi Thomasia miscellanea varii argumenti maximam partem ex historia litteraria, ecclesiastica, prophana, aliusque selectis materiis ob rerum dignitatem in unum librum collecta». Revue philosophique. Troisième année. VI, 483. Статья нашедшаго эту книгу Henrie Joly: «Thomasius et l'université de Leipzig pendant la jeunesse de Leibniz».

²⁾ Ib. 484.

³⁾ Ib. 485.

нашихъ прародителей заставляетъ развиваться въ насъ съ самаго рожденія. На природу человѣческой души Томазіи держался того взгляда, что она безсмертна и соединена съ тѣломъ, какъ форма, властвующая своей матеріей. Если грѣхъ Адама простираетъ свои дѣйствія на души потомковъ, благодаря роженію тѣлъ, съ которыми эти души соединены, если съ другой стороны теологія намъ доказываетъ, что тѣло должно воскреснуть и что того хочетъ порядокъ, установленный Богомъ, то ясно, что между душой и тѣломъ есть тѣсная связь и что въ способѣ существованія, который намъ свойственъ, ни одно изъ двухъ не можетъ существовать безъ взаимной помощи ¹⁾. Таковы въ общихъ чертахъ были главныя мысли догматики Томазіи. Въ остальныхъ отдѣлахъ философіи онъ самъ признавалъ себя слабымъ. Онъ критически относился къ Гоббсу, Гассенди и Декарту ²⁾, не любилъ схоластики— „этой рабыни Аристотеля и папъ“, указывалъ на факты, подтверждавшіе, что въ угоду церкви уродовались мнѣнія Аристотеля. Все это не мѣшало ему записать ученіе о субстанціальныхъ формахъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ человѣку: душу человѣка, какъ мы видѣли, онъ считалъ субстанціальной формой его тѣла. Исторія философіи, которую Томазіи впервые въ Германіи сталъ разрабатывать истинно научнымъ методомъ, имѣла подъ его перомъ аналитическій и критическій характеръ. Ея достоинства заключались въ возможныхъ для той эпохи точности, обширности и научности ³⁾.

Плодомъ занятій подъ руководствомъ Томазіи была первая диссертация Лейбница на степень бакалавра философіи De prin-

¹⁾ Ib. 488—489.

²⁾ Ib. 495.

³⁾ Ib. 497.

сіrio individui, защищенная весною 1663 г. Эта диссертация должна была показать образчикъ эрудиціи молодого автора, свидѣтельствовать о его знаніяхъ въ области схоластической литературы и объ умѣннн пользоваться діалектическимъ методомъ ¹⁾. Въ это время произошелъ переворотъ въ убѣжденіяхъ Лейбница. Знакомство съ новыми писателями и критика Томазія оттолкнули его отъ схоластики, путешествіе въ Іену заставило его порвать со схоластикой навсегда.

Лейбницъ — секретарь и частный ученый.

Обычай посѣщать нѣсколько университетовъ укоренился въ Германіи еще въ средніе вѣка. Послѣ защиты диссертацин, на лѣтній семестръ 1663 г. Лейбницъ перешелъ въ Іену, вѣроятно, ради математики, представителемъ которой тамъ выступалъ тогда Эдгарль Вейгель. Впрочемъ, онъ слушалъ также юридическіе и историческіе курсы у Фолькнера и Базиуса. Вейгель былъ полигисторомъ. Въ философіи онъ, подобно Якову Томазію, старался очистить ученіе Аристотеля отъ схоластическихъ наслоеній и примирить съ его ученіемъ теорію новѣйшей физики ²⁾. Какъ математикъ, Вейгель усиленно пропагандировалъ примѣненіе математическаго метода къ наукамъ. Онъ вводилъ его и въ этику, и въ богословіе, и въ право. Прослушавъ семестръ, Лейбницъ вернулся на родину. Здѣсь онъ посвятилъ себя спеціальнымъ занятіямъ юриспруденціей, и благодаря дружбѣ съ однимъ ассессоромъ надворнаго суда, получилъ доступъ къ практическому изученію права — обстоятельство, научившее его основательно владѣть литературнымъ нѣмецкимъ языкомъ письменно и устно ³⁾. Въ

¹⁾ Ib. См. также: Leibniz. by John Merz. Edinburg and London. 1889, p. 15.

²⁾ Ж. М. Н. Пр. СХХХІІІ, 365.

³⁾ Ib. 367.

1664 году Лейбницъ защитилъ диссертацию на степень магистра философіи *Specimen difficultatis in jure*; въ 1665 г. онъ написалъ и защитилъ другое сочиненіе *Specimen certitudinis in jure*,—оба эти произведенія, изданныя въ 1672 году подъ общимъ заглавіемъ *Specimina juris*, заключали двѣ главныхъ идеи: во первыхъ, идею о необходимости введенія въ изученіе права философскихъ принциповъ; во вторыхъ, идею о необычайной полнотѣ ученій и силѣ мысли древнихъ юристовъ, давшихъ такъ много матеріала, что его остается только систематизировать ¹⁾. Весной 1666 года Лейбницъ защищалъ диссертацию *pro Ioso*, для пріобрѣтенія права на занятіе мѣста въ философскомъ факультетѣ. Это было сочиненіе, которое онъ впоследствии обработалъ и издалъ подъ заглавіемъ—*De arte combinatoria* ²⁾. Теорія соединеній, позволявшая въ математикѣ отыскивать комбинацію извѣстнаго числа элементовъ, казалась Лейбницу вполне пригодной для подобнаго же процесса въ области наукъ вообще. *De arte combinatoria* была книгой, продолжавшей занятія Лейбница относительно „алгебры человѣческихъ понятій“, которой онъ увлекся при первомъ знакомствѣ съ логикой.

Въ 1666 г. минуло 5 лѣтъ, какъ Лейбницъ поступилъ въ университетъ. Обычай позволялъ ему искать докторской степени, но обстоятельства сложились для этого неблагоприятно. Онъ покинулъ Лейпцигъ и мѣстомъ пріобрѣтенія докторской степени избралъ Альтдорфъ. Его экзамень и диспутъ обратили на себя всеобщее вниманіе; его диссертация *De casibus perplexis* имѣла большой успѣхъ ³⁾. Коммис-

¹⁾ Merz, 17.

²⁾ Ж. М. Н. П. СХХХІІІ, 368.

³⁾ В. Герье такъ излагаетъ содержаніе этой книги. Лейбницъ по его словамъ, «разбиралъ вопросъ, какими принципами слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи запутанныхъ случаевъ, то есть, когда въ пользу той

сія, которая завѣдовала учебной частью Нюренбергской республики, гдѣ находился Альтдорфъ, предложила ему мѣсто въ альтдорфскомъ университетѣ. Лейбницъ отказался. Жизнь кипѣла въ двадцати-лѣтнемъ юношѣ, и ему не хотѣлось посвящать своего существованія какой нибудь одной специальности. Лейбницъ былъ непосѣда. Онъ жаждалъ знанія, а полученное имъ въ то время послѣ матери, смертью которой онъ былъ не особенно огорченъ, небольшое наследство способствовало этой его селонности. Онъ переѣхалъ въ Нюренбергъ, гдѣ та же лобознательность завела его въ общество алхимиковъ Розенкрейцеровъ, которые старались изобрѣсти способъ выдѣлывать золото. Знакомство съ алхіміей принесло впоследствии Лейбницу большую практическую пользу: оно открыло ему доступъ ко многимъ вліятельнымъ лицамъ—алхімія была модной наукой и ею занимались при многихъ германскихъ дворахъ.

Въ Нюренбергѣ Лейбницъ познакомился съ бывшимъ министромъ Майнцскаго курфюрста Шёнборна—барономъ Бойнебургомъ. Встрѣча произошла случайно за общимъ столомъ въ гостиницѣ. Бойнебургъ пригласилъ Лейбница переселиться во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ жилъ самъ. Лейбницъ принялъ предложеніе.

Баронъ Іоаннъ Бойнебургъ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ государственныхъ людей XVII вѣка. Фрав-

или другой стороны представляются одинаково важныя соображенія. Онъ отвергалъ мнѣнія тѣхъ, которые говорили, что въ такихъ случаяхъ нужно ничего не постановлять (non liquet), а равно и мнѣніе ихъ противниковъ, утверждавшихъ, что рѣшеніе нужно предоставить жребію или личному взгляду судьи. Лейбницъ полагалъ, что въ такихъ случаяхъ нужно прибѣгать къ естественному и обще-народному праву, ибо всякое положительное законодательство есть извѣстное видоизмѣненіе естественнаго права, и потому пробѣды его слѣдуетъ пополнять изъ общаго источника, основаннаго на чистомъ разумѣ». Ib. 369.

цүзскіе дипломаты практической школы Мазарини отзывались съ большимъ уваженіемъ объ его умѣ и способностяхъ. Онъ получилъ отличное образованіе и павсегда сохранилъ горячій интересъ къ наукѣ и литературѣ ¹⁾). Неудача въ политической дѣятельности, обвиненіе въ измѣнѣ, будто бы совершенной имъ противъ архіепископа Шёнборна, у котораго онъ находился на службѣ, заставили его удалиться въ частную жизнь и, ради удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей,—человѣкъ развитой и любозпательный, онъ велъ перепску съ лучшими изъ современныхъ ученыхъ. Нѣкоторое время спустя послѣ своего удаленія, онъ снова сблизился съ архіепископомъ и изъ Франкфурга переѣхалъ въ Майнцъ, куда взялъ съ собою и Лейбница. Первое время Лейбницъ не имѣлъ оффиціального положенія ²⁾ онъ былъ секретаремъ и другомъ Бойнебурга, который вскорѣ представилъ его Шёнборну. Въ 1668 году Лейбницъ посвятилъ послѣдному небольшое сочиненіе: *Methodus nova discendae docendaeque jurisprudentiae* ³⁾). Шёнборнъ предложилъ ему сдѣлаться помощникомъ одного майнцакаго юриста Лассера, вмѣстѣ съ которымъ Лейбницъ опубликовалъ позднѣе книгу: *Ratio corporis juris reconcinnaudi*. Въ ней онъ примѣнилъ методъ, предложенный имъ ранѣе: онъ составилъ родъ карты существенныхъ истинъ и аксіомъ права, черезъ комбинацію которыхъ, совершенно механически, надѣялся найти рѣшенія, всевозможныхъ юридическихъ вопросовъ ⁴⁾). Математическій методъ въ то время, съ легкой руки Декарта, вошелъ въ большую моду. Лейбницъ затѣвалъ даже издать цѣлую энциклопедію, въ ко-

¹⁾ Ж. М. Н. П. СХХХІІІ, 562.

²⁾ Ib. 564. Guhrauer I, 49. Merz, 28.

³⁾ Merz, 29.

⁴⁾ Ib. 30.

торой большинство наукъ было бы изложено этимъ методомъ. Можетъ быть, какъ примѣръ, математическій методъ былъ примѣненъ Лейбницемъ въ сочиненіи, которое онъ написалъ въ сотрудничествѣ съ Бойнебургомъ, въ пользу кандидатуры пфальцграфа Нейбургскаго на польскій престолъ—*Specimen demonstrationum politicarum pro Rege Polonorum eligendo*. Бойнебургу принадлежало содержаніе этого сочиненія, а Лейбницу форма. Благодаря Бойнебургу, въ 1664 году появились также два другихъ сочиненія Лейбница *Defensio Trinitatis per nova rereta logica*—книга, направленная противъ соціанъ, не признававшихъ Божественности Христа и Троицы, и *Confessio naturae contra atheistos*—статья, доказывающая необходимость бытія Божія и безсмертія человѣческой души.

Разнообразныя порученія, которыя Бойнебургъ давалъ Лейбницу, не отвлекали его отъ научныхъ занятій. Интересна характеристика Лейбница, оставленная Бойнебургомъ. „Этотъ молодой человѣкъ, писалъ Бойнебургъ, двадцати четырехъ лѣтъ, родомъ изъ Лейпцига, докторъ юридическихъ наукъ. Онъ ученѣе, чѣмъ можно сказать или повѣрить. Философію онъ изучилъ до основанія и счастливо примиряетъ древнюю съ новой. Онъ математикъ, знатокъ физики, медицины, всей механики и совершенно преданъ этимъ наукамъ. Онъ трудолюбивъ и пылокъ. Въ религіи онъ независимъ... Философія права ему извѣстна и, что удивительно, также и практическое его примѣненіе“¹⁾.

Примиреніе древней и новой философіи, на которое указываетъ въ письмѣ Бойнебургъ, было въ это время главнымъ занятіемъ Лейбница. Интересно оно было для него потому, что подобно Бекону, Гассенди и Декарту, онъ держался механическаго взгляда на природу и вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ

¹⁾ Ж. М. В. П. СХХХІІІ. 569.

игнорировать ученія Аристотеля. Новая и старая наука бо-
ролись въ Лейбницѣ. Плодомъ другихъ занятій Лейбница,
соприкасавшихся съ первыми, явилось предисловіе въ изданію
сочиненія Маріа Низолія—итальянскаго философа эпохи воз-
рожденія *Antibarbarus seu de veris principiis et vera ratione
philosophandi contra philosophos*. Предисловіе это называлось
Dissertatio de stylo philosophico Nizolii. Въ немъ Лейбницъ
высказывалъ свои мнѣнія о способѣ излагать философскія
идеи. Помимо точности и ясности, онъ рекомендовалъ опре-
дѣленность и истинность, то есть заботу о томъ, что-бы вы-
раженіе идей вполне соответствовало ихъ сущности ¹⁾, чему
особенно способствуетъ употребленіе живыхъ языковъ. Лейб-
ницъ былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, проводившихъ этотъ
взглядъ и положившихъ начало ученой нѣмецкой литературѣ.
Въ концѣ предисловія, указывая, что ошибки схоластиковъ
Низолій приписывалъ Аристотелю ²⁾, Лейбницъ трактовалъ тотъ
же вопросъ о согласованіи новой философіи со старой при-
вода объ этомъ выписку изъ своего письма въ Томазію.

Въ 1671 г. появилась написанная Лейбницемъ *Hypothesis
physica nova* въ двухъ частяхъ. *Theoria motus abstracti
seu rationes motuum universales a sensu et phenomenis inde-
pendentes* и *Theoria motus concreti seu hypothesis de rationi-
bus phenomenarum orbis nostri*. Гипотеза Лейбница заключа-
лась въ томъ, что онъ объяснялъ явленія природы движе-
ніемъ эфира, по направленію земной оси пропикающаго во
всѣ поры земныхъ тѣлъ. Этотъ трудъ послужилъ поводомъ
къ перепискѣ Лейбница съ разными учеными.

¹⁾ Gerh. IV, 9.

²⁾ Ib. 155.

Начало ученыхъ связей Лейбница и проэктъ покоренія Турціи.

Переписка Лейбница за это время вообще дѣлается болѣе обширной. Уже раньше Лейбницъ завелъ корреспонденцію съ Конрингомъ и Ольденбургомъ, теперь онъ началъ переписываться съ Оноре Фабри и Отто фонъ Герике. Германъ Конрингъ принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ людей XVII-го столѣтія. Онъ былъ свѣдуецъ во всѣхъ областяхъ знанія: въ философіи, теологіи, исторіи, юриспруденціи и медицинѣ. Будучи извѣстенъ какъ политическій писатель, онъ славился и какъ государственный человѣкъ. По своей многосторонности, онъ былъ предшественникомъ Лейбница. Бойнебургъ послалъ ему сочиненіе послѣдняго Methodus nova discendae docendaeque jurisprudentiae и, благодаря этому, Лейбницъ вскорѣ вступилъ съ Конрингомъ въ переписку, сначала по вопросамъ юридическаго характера, а потомъ и по вопросамъ лингвистическаго и естественно научнаго содержанія¹⁾. Съ Ольденбургомъ у Лейбница завязалась переписка по слѣдующему поводу. Ольденбургъ былъ нѣмецъ, во время господства Кромвеля занимавшій въ Лондонѣ постъ консула отъ родного своего города Бремена. Потерявъ мѣсто, онъ принялся въ Оксфордѣ за изученіе наукъ и завязалъ сношенія съ Лондонскимъ королевскимъ обществомъ, гдѣ потомъ сдѣлался секретаремъ. Въ 1669 году въ журналѣ этого общества были помѣщены regulae которыя Гюйгенсъ сообщилъ обществу о движеніи. Между тѣмъ англійскій математикъ Вренъ почти въ то же самое время предложилъ обществу такія же regulae. Это дало поводъ Гюйгенсу обвинять Врена въ плагиатѣ. Лейбницъ высказалъ Бойнебургу мнѣніе, что споръ этихъ ученыхъ излишенъ, такъ какъ ни тотъ, ни другой не сказали того,

¹⁾ Gerh. I, 155.